

Александр Дубинчик

Заслуженный художник России

Слово Учителя

*«Дарование есть поручение.
Должно исполнить его,
несмотря ни на какие препятствия»
Е. Баратынский*

В полутьме холста нерезко виднеется лицо женщины и мерцает немного напряженный и внимательный, как бы следящий за вами, взгляд глубоких и печальных глаз.

“Автопортрет”, 1985
холст, масло 67x87

Сквозь привычные предметы, изображенные на стоящем рядом натюрморте, причудливо прорастают ветви дерева. Они движутся, струятся, пронизывают всё и окутывают предметы какой-то невысказанной тайной. Свечение необычного в обычном. А вот большие графические листы к народным еврейским песням. Они сказочны и поэтичны. Сквозь добрую улыбку любви и сочувствия проступает потаённая, естественная как дыхание, грусть. Мне вспоминаются слова Леонидова о Михоэлсе: «... и только грусть – еврейская, вечная».

“Фантазёрка”, 1981
холст, масло, 60x73

“Иосиф Рыклин (актёр и режиссёр)”, 1983
холст, масло, 83x57

Передо мной работы Ителлы Мастбаум – художницы, которую я знаю давно и, надеюсь, хорошо. Печать искреннего чувства лежит на этих работах – характерная черта всех её произведений. Многие годы, еще со студенческих лет Ителлы, внимательно слежу за её творчеством и с удовлетворением отмечаю в ней качества,

присущие только серьёзным художникам: веру в себя, сомнение в своих силах и любовь к тому, что делает в искусстве.

«Ваза с отражением», 1980
холст, масло, 48х62

«Разбитые кувшины», 1981
холст, масло, 60х61

«В память о Шардене», 1984
холст, масло, 40х50

Ещё когда она занималась у меня, в ней привлекали вдумчивость, самостоятельность взглядов, соединённые с доверием и чуткостью к мнению другого художника. Мастбаум – художник разносторонний. Она работает в живописи, где ведущими жанрами являются для нее натюрморт и портрет, в станковой и книжной графике, в театре. Ею проиллюстрированы многие произведения еврейских писателей, вышедшие в издательстве «Советский писатель», «Малыш» и др., журнале «Советиш геймланд», где были опубликованы также многие её работы и очерк о творчестве. Художницей созданы литографии по мотивам еврейских народных песен и сказок, выполнены декорации и костюмы к постановкам в театре сказок Андерсена, Е. Шварца, И. Друце и др.

“Деревянная Принцесса”, 1979,
(занавес к мюзиклу по еврейской народной сказке),
бумага, темпера, 57х63

Работала она и в керамике, написала пьесу, еврейские сказки, преподавала в детской художественной студии, продолжая дело своего отца – художника скромного и убежденного, человека высоких личных качеств, влияние которого на Ителлу несомненно. Хотелось бы только, говоря о широте интересов художницы, отметить, что это именно широта, а не разбросанность. В каждом виде и жанре искусства её отличают целенаправленность, настойчивость, плодотворное упорство в достижении результата.

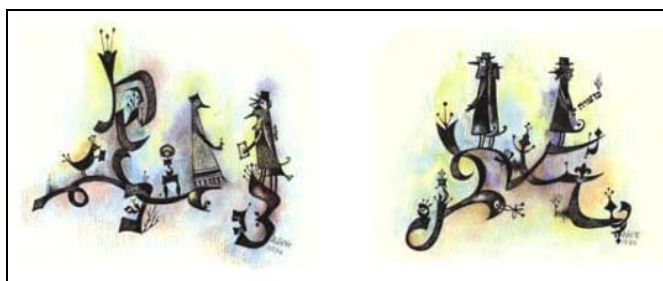
В Москве в Комитете драматургов и в редакции «Советиш геймланд» состоялись персональные выставки Мастбаум, которые показали, что работам ее присущи образность, поэтичность, яркое воображение. Многочисленные поездки по стране, особенно по Северу, не могли не принести ей новых впечатлений, наблюдений, обогатить ее. Мастбаум – художник со своим миром, своей тональностью. Именно по этой внутренней тональности, по мелодии и узнаётся истинный художник, а не по приему или каким-либо внешним признакам. Для меня несомненна в ее творчестве

самостоятельность взглядов, отсутствие заимствований. Художница понимает, что чужая фантазия может сковать собственную.

“Встреча Рахели и Якова”, 1976
(из серии женщины Танаха) »
автолитография, ручная раскраска, 44x46

Нельзя не сказать о проявляющихся в ее работах национальных традициях (темы, изобразительные формы). С этого, может быть, и следовало начинать.

“Из серии: Хасидские истории”, 1996
бум, смеш. техника, 26x19

Когда я думаю об Ителле Мастбаум, я думаю о поэтичности, лирической чуткости ее фантазии и эмоциональности. Поэзия для нее – состояние, в котором она живёт. В многочисленных работах, виденных мной, прослеживается не желание понравиться, но быть понятой. Она не заискивает перед зрителем. Часто бывает, что говорить научился, а сказать-то и нечего. Мастбаум есть, что сказать.

Как живописец, не могу не обратить внимания на колоризм ее работ. Это, безусловно, одно из её достоинств.

“Долгое ожидание весны”, 1978
холст, масло, 80x80

И есть еще одно, что привлекает в творчестве Ителлы. Это – музыкальность её вещей. Она человек любящий и чувствующий музыку. В безбрежном мире музыки она

чутко улавливает национальные мелодии. Они близки художнице и незримыми нитями связаны с тем, что она создает. Опосредовано, разумеется, но связаны.

“Видение”, 1991
бумага, смеш. техника 34x47

“Прогулка в Долеве”, 1999
бумага, смеш. техника 21x21

То, что я написал об Ителле Мастбаум, не является, конечно, критической статьёй о её творчестве. Да и задачи такой себе не ставил. Поэтому оставляю в стороне анализ произведений художницы. Он еще, надеюсь, ожидает её впереди. Ею пройден определенный путь внутреннего созревания. Мы знаем, что это такое, сколько за этим стоит труда, разочарований, радости.

Трудно стать художником, трудно им быть, и еще труднее им остаться. Но Мастбаум в пути. Для художника важно не положение, в котором он находится, а направление, в котором он движется. Мне представляется, что Ителла Мастбаум движется в своём творчестве в верном направлении. Она может уважать себя, так как всегда писала только то, что хотела и любила, а не пыталась никого перекричать.

Её ждет впереди тяжелая и прекрасная работа, ждут новые выставки.

Пусть же те, кто придёт на них, разделят с вдумчивым, честным художником её радости, её сомнения, её надежды.

Ителла Мастбаум – художник искренний и преданный искусству, и хочется верить, что жизнь ее дальнейшая сложится так, что она сможет полностью раскрыть себя в творчестве. Это было бы справедливо.

“Дорога в Иерусалим” (Иудейские горы), 1999
холст, масло, 90x60

28 марта 1990 г.